

«Кот-ворюга» К.Г. Паустовский.

Цель: Познакомить с рассказом К. Паустовского «Кот-ворюга»

Задачи:

1. Образовательные:

1. учить анализировать художественное произведение, внимательно относиться к художественному слову; осознанно воспринимать при чтении содержание произведения, осознавать сущность поведения героев, делать выводы;
2. расширять словарный запас;
3. учить оформлять свою мысль в речевое высказывание;
4. учить коллективно обсуждать прочитанное, доказывать собственное мнение.

2. Развивающая:

1. развивать творческие способности детей, устную речь

3. Воспитывающая:

1. воспитывать любовь и бережное отношение к природе, доброту;
2. воспитывать нравственные качества: чувство сострадания, сопереживания;
3. прививать интерес к литературе.

Материал и оборудование:

1. иллюстрации котиков домашних, уличных;
2. портрет К.Паустовского
3. Аудиозапись рассказа "Кот-ворюга".

Ход занятия

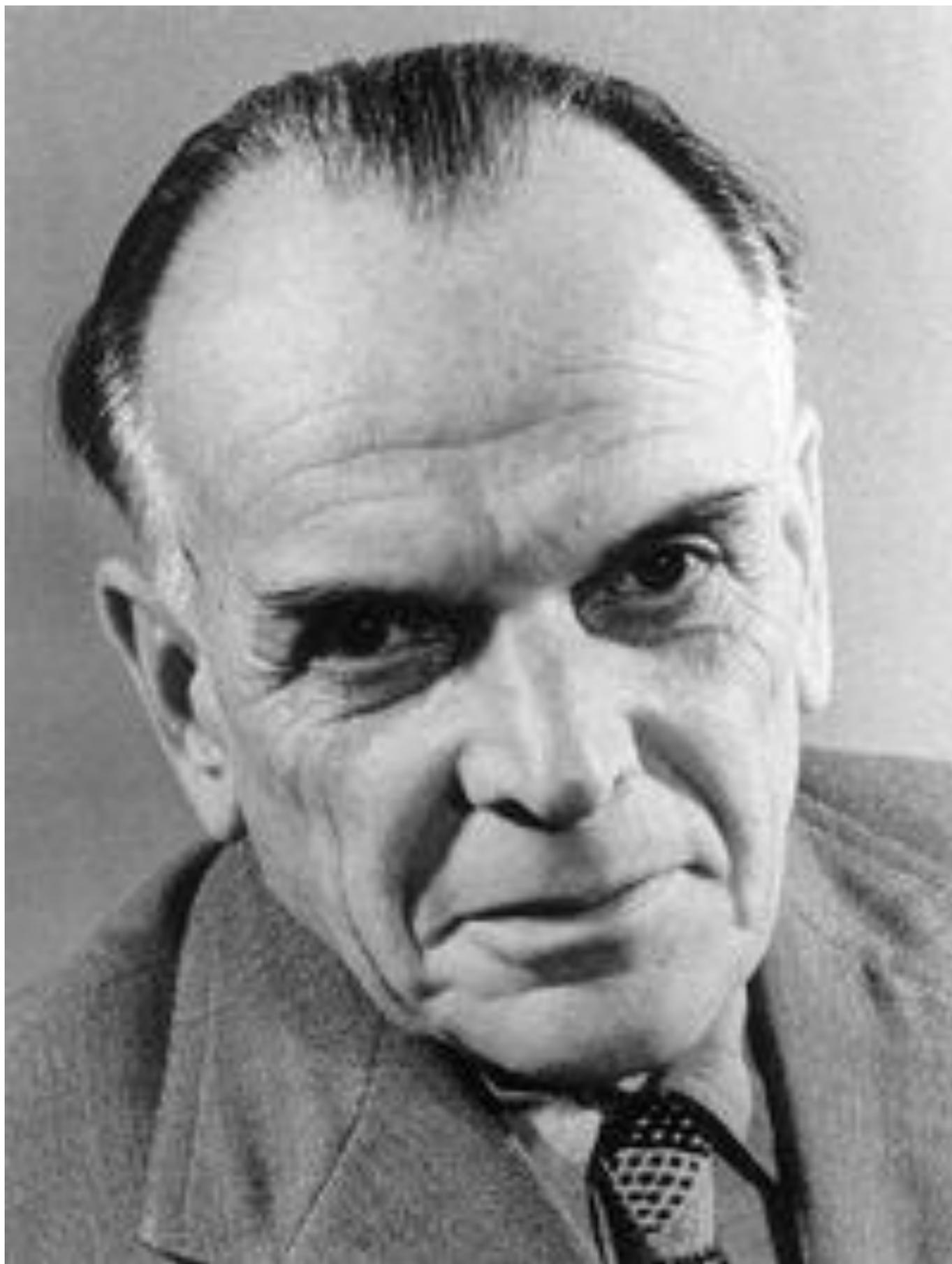
Этап	Воспитатель	Дети
1. Орг.момент	-Поднимите руку, у кого дома есть кот или кошка? - Как он у вас появился? - Какие чувства возникают у вас, когда вы	-море

<p>ПОРТРЕТ</p>	<p>видите своего питомца? - А сегодня мы познакомимся с рассказом К.Г. Паустовского «Кот-ворюга». - Ребята, а кто такой ворюга?</p> <p>- А как вы думаете. почему кота назвали ворюгой?</p> <p>-Мы прочитаем рассказ и поймем. правильно ли вы думаете.</p>	<p>- тот. кто ворует. - он что-то своровал.</p>
<p>2. Основная часть</p> <p>Аудиозапись</p>	<p>Прежде, чем познакомиться с рассказом, давайте разберем значения слов, которые могут быть вам непонятны.</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Отчаяние – состояние крайней безнадёжности, ощущение безвыходности. 2. Кукан – веревка, на которую надевают, под жабру в рот, пойманную рыбу, пуская её на привязи в воду. 3. Заросли – частый кустарник, которым заросло какое-нибудь место. 4. Плотица – небольшая пресноводная рыба 5. Лаз – узкое отверстие, через которое можно пролезть. 6. Шиворот – за ворот, за воротник. 7. Подпалины - рыжеватое или белёсое пятно на шерсти животного. 8. Бухало – производить сильный и глухой звук. 9. Припадок – внезапное и обычно повторяющееся острое проявление какой-нибудь болезни (Потеря сознания, судороги). <p style="text-align: center;">Первое восприятие - аудиозапись.</p> <p>- Понравился рассказ? - Что особенно понравилось в рассказе? - Какие чувства вызывает кот? Менялись ли они по ходу чтения ?</p>	<p>Дети слушают рассказ</p> <p>- жалко кота</p>

	<p>- Вам кота стало жалко, а ведь Паустовский назвал его ворюгой. Давайте разберёмся, а таков ли кот на самом деле?</p> <p>- Перед вами изображения кошек. Какие здесь кошки, коты?</p> <p>– А здесь?</p> <p>– А у нас какой кот в начале рассказа?</p> <p>– Как к нему отнеслись сначала ребята?</p> <p>- Как бы вы отнеслись к такому коту, если бы он оказался рядом с вами?</p> <p>-Как кот попался?</p> <p>-Почему именно Лёнька смог выманить кота?</p> <p>Почему Лёнька предложил накормить кота как следует?</p>	<p>- Самодовольные, спокойные, ухоженные.</p> <p>Голодные, уличные, брошенные.</p> <p>- злой, жестокий, беспризорник, настороженный, беспомощный Выслеживали, поклялись поймать кота, вздуть его за бандитские проделки.</p> <p>Ответы детей</p> <p>Был голодный, схватил рыбу.</p> <p>- Он был ловким и бесстрашным.</p> <p>- он был добрым., понял, в чем причина</p>
--	--	---

	<p>– Как Ленка поступил по отношению к коту?</p> <p>- Почему вы так решили? Как хотели поступить с котом?</p> <p>– Был ли у вас такой случай, когда вам пришлось защитить свое животное (будь то кошка или собака)? Расскажите.</p> <p>– Итак, коту дали замечательный ужин. Каким и как он вышел из чулана, наевшись?</p> <p>– Как вы думаете, что изменило кота?</p> <p>- Как кот отплатил за добро людей?</p> <p>– Как вы думаете, для чего Константин Паустовский написал этот рассказа? Он хотел, чтобы мы поняли одну очень важную вещь, какую?</p> <p>- Важно ли быть добрыми?</p>	<p>такого поведения кота.</p> <p>- Защитил.</p> <p>- хотели его выдрать</p> <p>довольный, веселый, доверчивый, добрый</p> <p>доброта, жалость, он почувствовал, что теперь он не один, у него есть хозяин</p> <p>- Стал гонять кур. которые воровали еду.</p> <p>Изменило кота – добро людей</p>
	<p>Физкультминутка:</p>	

	<p>Два хлопка над головой – раз, два. Два хлопка перед собой – раз, два. Две руки за спину спрячем. И на двух ногах поскачем. Раз – согнуться, разогнуться. Два – нагнуться, потянуться. Три в ладоши три хлопка. Головою три кивка. На четыре – руки шире. Пять, шесть – дружно присесть.</p>	
<p>Чтение наиболее понравив- шейся части</p>	<p>Какая часть наиболее понравилась? Давайте ее перечитаем</p>	
<p>Итог</p>	<p>- С каким рассказом мы сегодня с вами познакомились? Кто автор этого произведения?</p> <p>- Каким вам представляется кот в начале рассказа и в конце рассказа. Они разные?</p> <p>Доброта и милосердие – великие вещи. Первый раз в жизни, почувствовав к себе доброту, внимание и заботу, сердце кота отозвалось. Произошло чудесное превращение в преданного, благородного кота-милиционера.</p> <p>Попробуйте передать это на рисунке.</p>	<p>Ответы детей.</p>

Константин Георгиевич Паустовский

(1892 — 1968)

Константин Георгиевич Паустовский

Кот-ворюга.

Мы пришли в отчаяние. Мы не знали, как поймать этого рыжего кота. Он обворовывал нас каждую ночь. Он так ловко прятался, что никто из нас его толком не видел. Только через неделю удалось, наконец, установить, что у кота разорвано ухо и отрублен кусок грязного хвоста. Это был кот, потерявший всякую совесть, кот- бродяга и бандит. Звали его за глаза Ворюгой.

Он воровал все: рыбу, мясо, сметану и хлеб. Однажды он даже разрыл в чулане жестяную банку с червями. Их он не съел, но на разрытую банку сбежались куры и склевали весь наш запас червей. Объевшиеся куры лежали на солнце и стонали. Мы ходили около них и ругались, но рыбная ловля все равно была сорвана.

Почти месяц мы потратили на то, чтобы выследить рыжего кота. Деревенские мальчишки помогали нам в этом. Однажды они примчались и, запыхавшись, рассказали, что на рассвете кот пронесся, приседая, через огороды и протащил в зубах кукан с окунями. Мы бросились в погреб и обнаружили пропажу кукана; на нем было десять жирных окуней, пойманных на Прорве. Это было уже не воровство, а грабеж среди бела дня. Мы поклялись поймать кота и вздуть его за бандитские проделки.

Кот попался этим же вечером. Он украл со стола кусок ливерной колбасы и полез с ним на березу. Мы начали трясти березу. Кот уронил колбасу, она упала на голову Рувиму. Кот смотрел на нас сверху дикими глазами и грозно выл. Но спасения не было, и кот решился на отчаянный поступок. С ужасающим воем он сорвался с березы, упал на землю, подскочил, как футбольный мяч, и умчался под дом.

Дом был маленький. Он стоял в глухом, заброшенном саду. Каждую ночь нас будил стук диких яблок, падавших с веток на его тесовую крышу. Дом был завален удочками, дробью, яблоками и сухими листьями. Мы в нем только ночевали. Все дни, от рассвета до темноты, мы проводили на берегах бесчисленных протоков и озер. Там мы ловили рыбу и разводили костры в прибрежных зарослях. Чтобы пройти к берегу озер, приходилось вытаптывать узкие тропинки в душистых высоких травах. Их венчики качались над головами и осыпали плечи желтой цветочной пылью. Возвращались мы вечером, исцарапанные шиповником, усталые, сожженные солнцем, со связками серебристой рыбы, и каждый раз нас встречали рассказами о новых босяцких выходках рыжего кота. Но, наконец, кот попался. Он залез под дом в единственный узкий лаз. Выхода оттуда не было.

Мы заложили лаз старой рыболовной сетью и начали ждать. Но кот не выходил. Он противно выл, как подземный дух, выл непрерывно и без всякого утомления. Прошел час, два, три... Пора было ложиться спать, но кот выл и ругался под домом, и это действовало нам на нервы.

Тогда был вызван Ленька, сын деревенского сапожника. Ленька славился бесстрашием и ловкостью. Ему поручили вытащить из-под дома кота. Ленька взял шелковую леску, привязал к ней за хвост пойманную днем плотицу и закинул ее через лаз в подполье. Вой прекратился. Мы услышали хруст и хищное щелканье - кот вцепился зубами в рыбью голову. Он вцепился мертвой хваткой. Ленька потащил за леску, Кот отчаянно упирался, но Ленька был сильнее, и, кроме того, кот не хотел выпускать вкусную рыбу. Через минуту голова кота с зажатой в зубах плотицей показалась в отверстии лаза. Ленька схватил кота за шиворот и поднял над землей. Мы впервые его рассмотрели как следует.

Кот зажмурил глаза и прижал уши. Хвост он на всякий случай подобрал под себя. Это оказался тощий, несмотря на постоянное воровство, огненно-рыжий кот-беспризорник с белыми подпалинами на животе.

Рассмотрев кота, Рувим задумчиво спросил:

- Что же нам с ним делать?

- Выдрать! - сказал я.

- Не поможет, - сказал Ленька. - У него с детства характер такой. Попробуйте его накормить как следует.

Кот ждал, зажмурив глаза. Мы последовали этому совету, втащили кота в чулан и дали ему замечательный ужин: жареную свинину, заливное из окуней, творожники и сметану. Кот ел больше часа. Он вышел из чулана пошатываясь, сел на пороге и мылся, поглядывая на нас и на низкие звезды зелеными нахальными глазами. После умывания он долго фыркал и терся головой о пол. Это, очевидно, должно было обозначать веселье. Мы боялись, что он протрет себе шерсть на затылке. Потом кот перевернулся на спину, поймал свой хвост, пожевал его, выплюнул, растянулся у печки и мирно захрапел.

С этого дня он у нас прижился и перестал воровать. На следующее утро он даже совершил благородный и неожиданный поступок. Куры влезли на стол в саду и, толкая друг друга и переругиваясь, начали склевывать из тарелок гречневую кашу. Кот, дрожа от негодования, прокрался к курам и с коротким победным криком прыгнул на стол. Куры взлетели с отчаянным воплем. Они перевернули кувшин с молоком и бросились, теряя перья, удирать из сада.

Впереди мчался, икая, голенастый петух-дурак, прозванный "Горлачом". Кот несся за ним на трех лапах, а четвертой, передней лапой бил петуха по спине. От петуха летели пыль и пух. Внутри его от каждого удара что-то бухало и гудело, будто кот бил по резиновому мячу. После этого петух несколько минут лежал в припадке, закатив глаза, и тихо стонал. Его облили холодной водой, и он отошел. С тех пор куры опасались воровать. Увидев кота, они с писком и толкотней прятались под домом.

Кот ходил по дому и саду, как хозяин и сторож. Он терся головой о наши ноги. Он требовал благодарности, оставляя на наших брюках клочья рыжей шерсти. Мы переименовали его из Ворюги в Милиционера. Хотя Рувим и утверждал, что это не совсем удобно, но мы были уверены, что милиционеры не будут на нас за это в обиде.

Ушинский Константин Дмитриевич

Слепая лошадь.

Давно, очень уже давно, когда не только нас, но и наших дедов и прадедов не было еще на свете, стоял на морском берегу богатый и торговый славянский город Винета; а в этом городе жил богатый купец Уседом, корабли которого, нагруженные дорогими товарами, плавали по далеким морям.

Уседом был очень богат и жил роскошно: может быть, и самое прозвание Уседома, или Вседома, получил он оттого, что в его доме было решительно всё, что только можно было найти хорошего и дорогого в то время; а сам хозяин, его хозяйка и дети ели только на золоте и на серебре, ходили только в соболях да в парче.

В конюшне Уседома было много отличных лошадей; но ни в Уседомовой конюшне, ни во всей Винете не было коня быстрее и красивее Догони-Ветра - так прозвал Уседом свою любимую верховую лошадь за быстроту ее ног. Никто не смел садиться на Догони-Ветра, кроме самого хозяина, и хозяин никогда не ездил верхом ни на какой другой лошади.

Случилось купцу в одну из своих поездок по торговым делам, возвращаясь в Винету, проезжать на своем любимом коне через большой и темный лес. Дело было под вечер, лес был страшно темен и густ, ветер качал верхушки угрюмых сосен; купец ехал один-одинешенек и шагом, сберегая своего любимого коня, который устал от дальней поездки.

Вдруг из-за кустов, будто из-под земли, выскочило шестеро плечистых молодцов со зверскими лицами, в мохнатых шапках, с рогатинами, топорами и ножами в руках; трое были на лошадях, трое пешком, и два разбойника уже схватили было лошадь купца за узду.

Не видать бы богатому Уседому своей родимой Винеты, если бы под ним был другой какой-нибудь конь, а не Догони-Ветер. Почуяв на узде чужую руку, конь рванулся вперед, своею широкою, сильною грудью опрокинул на землю двух дерзких злодеев, державших его за узду, смял под ногами третьего, который, махая рогатиной, забегал вперед и хотел было преградить ему дорогу, и помчался как вихрь. Конные разбойники пустились вдогонку; лошади у них были тоже добрые, но куда же им догнать Уседомова коня?

Догони-Ветер, несмотря на свою усталость, чуя погоню, мчался, как стрела, пущенная из туго натянутого лука, и далеко оставил за собою разъяренных злодеев.

Через полчаса Уседом уже въезжал в родимую Винету на своем добром коне, с которого пена ключьями валилась на землю.

Слезая с лошади, бока которой от усталости подымались высоко, купец тут же, трепля Догони-Ветра по взмыленной шее, торжественно обещал: что бы с ним ни случилось, никогда не продавать и не дарить никому своего верного коня, не прогонять его, как бы он ни состарился, и ежедневно, до самой смерти, отпускать коню по три меры лучшего овса.

Но, поторопившись к жене и детям, Уседом не присмотрел сам за лошадью, а ленивый работник не выводил измученного коня как следует, не дал ему совершенно остыть и напоил раньше времени.

С тех самых пор Догони-Ветер и начал хворать, хилеть, ослабел на ноги и, наконец, ослеп. Купец очень горевал и с полгода верно соблюдал свое обещание: слепой конь стоял по-прежнему на конюшне, и ему ежедневно отпускалось по три меры овса.

Уседом потом купил себе другую верховую лошадь, и через полгода ему показалось слишком нерасчетливо давать слепой, никуда не годной лошади по три меры овса, и он велел отпускать две. Еще прошло полгода; слепой конь был еще молод, приходилось его кормить долго, и ему стали отпускать по одной мере.

Наконец, и это показалось купцу тяжело, и он велел снять с Догони-Ветра узду и выгнать его за ворота, чтобы не занимал напрасно места в конюшне. Слепому коню работники выпроводили со двора палкой, так как он упирался и не шел.

Бедный слепой Догони-Ветер, не понимая, что с ним делают, не зная и не видя, куда идти, остался стоять за воротами, опустивши голову и печально шевеля ушами. Наступила ночь,

пошел снег, спать на камнях было жестко и холодно для бедной слепой лошади. Несколько часов простояла она на одном месте, но наконец голод заставил ее искать пищи. Поднявши голову, нюхая в воздухе, не попадется ли где-нибудь хоть клоч соломы со старой, осунувшейся крыши, брела наудачу слепая лошадь и натыкалась беспрестанно то на угол дома, то на забор.

Надобно вам знать, что в Винете, как и во всех старинных славянских городах, не было князя, а жители города управлялись сами собою, собираясь на площадь, когда нужно было решать какие-нибудь важные дела. Такое собрание народа для решения его собственных дел, для суда и расправы, называлось вечем. Посреди Винеты, на площади, где собиралось вече, висел на четырех столбах большой вечевой колокол, по звону которого собирался народ и в который мог звонить каждый, кто считал себя обиженным и требовал от народа суда и защиты. Никто, конечно, не смел звонить в вечевой колокол по пустякам, зная, что за это от народа сильно достанется.

Бродя по площади, слепая, глухая и голодная лошадь случайно набрела на столбы, на которых висел колокол, и, думая, быть может, вытащить из стрехи пучок соломы, схватила зубами за веревку, привязанную к языку колокола, и стала дергать: колокол зазвонил так сильно, что народ, несмотря на то что было еще рано, толпами стал сбегаться на площадь, желая знать, кто так громко требует его суда и защиты. Все в Винете знали Догони-Ветра, знали, что он спас жизнь своему хозяину, знали обещание хозяина - и удивились, увидя посреди площади бедного коня - слепого, голодного, дрожащего от стужи, покрытого снегом.

Скоро объяснилось, в чем дело, и когда народ узнал, что богатый Уседом выгнал из дому слепую лошадь, спасшую ему жизнь, то единодушно решил, что Догони-Ветер имел полное право звонить в вечевой колокол.

Потребовали на площадь неблагодарного купца; и, несмотря на его оправдания, приказали ему содержать лошадь по-прежнему и кормить ее до самой ее смерти. Особый человек приставлен был смотреть за исполнением приговора, а самый приговор был вырезан на камне, поставленном в память этого события на вечевой площади...